

ОГРАНИЧЕНИЕ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА И РОДИТЕЛЕЙ

И.И. Ординарцев

Прокуратура г. Москвы

Автор предлагает новый взгляд на семейно-правовой институт ограничения в родительских правах, обосновывая иное предназначение применения соответствующей меры к родителям (одному из них). Апеллируя к основаниям и правовым последствиям ограничения в родительских правах, автор демонстрирует иную цель ограничения – защиту прав и интересов не только ребенка, но и его родителей (одного из них).

Ключевые слова: правоотношения по воспитанию, ограничение в родительских правах, защита семейных прав, ответственность родителей.

Одним из признаков, характеризующих основные направления современной государственной политики, является обеспечение достойного воспитания детей в семье. Согласно ст. 67.1 Конституции Российской Федерации [1] дети не только являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Примечательно, что государство принимает на себя обязательства по созданию условий, которые способствуют всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Именно на уровне Конституции РФ государство фиксирует взаимосвязь и взаимообусловленность частных и публичных интересов в сфере семейного воспитания детей. С одной стороны, ответственность за воспитание детей достойными гражданами своей страны несут родители, с другой стороны, государство создает необходимые для этого условия, тем самым разделяя ответственность за воспитание детей. В настоящее время достаточно кардинально изменились содержание и формы оказания государством семьям с детьми дополнительных мер материальной поддержки, совершенствуется и соответствующее законодательство. Согласимся с О.Ю. Ильиной в том, что мы являемся свидетелями истории формирования уже в течение нескольких лет новой системы координат в семейных правоотношениях [6, с. 64–65], что в свою очередь обусловлено усилением публичных начал в механизме правового регулирования семейных отношений, в том числе и отношений по воспитанию детей.

© Ординарцев И.И., 2021

Особенностью правовой регламентации отношений между родителями и детьми в части выполнения родителями воспитательной функции является объективное отсутствие каких-либо четких предписаний, предусмотренных для конкретных ситуаций. Как отмечал Ю.Ф. Беспалов, «Правовое сопровождение воспитания ограничивается установлением ответственности за вредоносное отношение к ребенку» [5, с. 36]. Именно это мы и обнаруживаем, обратившись к ст. 69–76 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее – СК РФ), посвященным лишению и ограничению родительских прав.

Традиционно и лишение родительских прав, и ограничение родителей в родительских правах рассматриваются как меры семейно-правовой ответственности, применяемые к родителям. Более того, в юридической литературе лишение родительских прав обозначается даже как «крайняя мера семейно-правовой ответственности». Заметим, что в соответствующих статьях СК РФ такой признак лишения родительских прав не упоминается. Лишь Пленум Верховного Суда Российской Федерации таким образом квалифицировал лишение родительских прав в соответствующих своих постановлениях [3, 4]. Действительно ли это мера ответственности родителей, тем более крайняя? Полагаем, что и лишение родительских прав, и ограничение в родительских правах имеют иное социальное предназначение, прежде всего, защиту прав и интересов детей, в отношении которых происходит ограничение или лишение родителей в правах, что, однако, не исключает и защиту прав и интересов самих родителей (одного из них). Кстати, Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления № 44 подчеркивает: «Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным», что безапелляционно подтверждает тезис о выполнении данным институтом функции способа защиты прав и интересов детей.

В рамках настоящей статьи обратим более пристальное внимание на ограничение в родительских правах, поскольку данный институт семейного права, на наш взгляд, применяется с целью защиты прав и интересов не только ребенка, но его родителей (одного из родителей). Заметим, что соответствующий тезис был презентован автором достаточно давно [7, с. 8–9], а прошедший период времени лишь усилил уверенность в данной позиции, сформулированы и аргументированы новые выводы.

Как известно, основания для ограничения родительских прав, указанные в ст. 73 СК РФ, принято делить на две группы:

- а) обстоятельства, не зависящие от родителей, но делающие опасным оставление ребенка с родителями (одним из них);
- б) обстоятельства, также свидетельствующие об опасности оставления ребенка с родителями (одним из них), но не являющиеся достаточными для лишения родителей (одного из них) родительских

прав. Обращает на себя внимание то, что критерием разграничения выступает виновность родителей, то есть ее наличие или отсутствие. Большинство исследователей именно на основании этого и разграничивают указанные две группы оснований.

По нашему же мнению, законодатель не совсем последователен. В частности, применительно к лишению родительских прав среди оснований в ст. 69 СК РФ указаны хронический алкоголизм или наркомания родителей (одного из них), при этом предполагается, что речь идет о виновном поведении родителей. Однако в ст. 73 СК РФ хроническое заболевание отнесено к числу обстоятельств, которые не зависят от родителей, вследствие чего суд может вынести решение об ограничении этих родителей в родительских правах.

Определенные разъяснения по этому поводу дает Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 44: «Исходя из положений статьи 69 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях суд может вынести решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ)».

Таким образом, хронический алкоголизм или наркомания родителей (одного из них) обозначается законодателем как основание для принятия решения как о лишении, так и об ограничении в родительских правах, но в совершенно противоположных по содержанию условиях: виновное поведение или же обстоятельства, не зависящие от родителей. Полагаем, что в рамках совершенствования семейного законодательства данное несоответствие будет устранено.

В условиях же настоящего времени хронический алкоголизм или наркомания родителей, как впрочем и психическое расстройство, при решении вопроса об ограничении родительских прав рассматриваются как не зависящие от родителей обстоятельства. В связи с этим закономерен вопрос, будет ли предстоящее ограничение в родительских правах иметь последствия в плоскости защиты прав и интересов самого родителя?

Полагаем, что при определенных условиях да. Прежде всего это касается лиц, страдающих психическими расстройствами. Весьма интересный и показательный эмпирический материал приводит О.А. Русаковская, заявляя, что «воспитание детей для многих родителей, страдающих психическим расстройством, равно как и для психически здоровых родителей, часто является ведущей и смыслоопределяющей деятельностью» [8, с. 199].

Естественно, что обострение психического расстройства может спровоцировать неадекватное поведение гражданина в отношении как ребенка, так и собственно себя. По мнению О.А. Русаковской, «адекватной мерой, направленной на защиту интересов ребенка, в таких случаях является лечение в условиях психиатрического стационара, в том числе в недобровольном порядке в соответствии со ст. 29, 32–36 «Закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [8, с. 199]. Абсолютно согласны с данным автором в том, что наличие у гражданина детей «должно было бы рассматриваться врачами-психиатрами и судом как фактор, расширяющий основания для недобровольной госпитализации».

По нашему мнению, данные рассуждения можно в полном объеме спроецировать в плоскость ограничения в родительских правах лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией. Недобровольная госпитализация и лечение таких родителей в условиях режима ограничения родительских прав в итоге позволят сохранить взаимоотношения между родителями и детьми, статус родительства. Безусловно, каждая конкретная ситуация предполагает индивидуальный подход в определении стратегии и тактики оказания соответствующей семье правовой и социальной помощи.

Нельзя не оставить без внимания и тот факт, что законодатель не устанавливает срок, на который возможно ограничение в родительских правах, в связи с этим суд выносит решение без указания срока, в течение которого родители не могут принимать личное участие в воспитании ребенка. По нашему мнению, такой формат правовых последствий тоже не соответствует сути мер ответственности. Период ограничения соотносится исключительно с продолжительностью существования обстоятельств, свидетельствующих об опасности совместного пребывания ребенка с родителями (одним из них). И цель установления ограничений – защита прав и интересов как ребенка, так и его родителей при невиновном поведении последних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Беспалов Ю.Ф. Права и обязанности родителей по воспитанию детей по семейному законодательству РФ // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. 29.10.2020 г. / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 33–39.

6. Ильина О.Ю. Система координат в семейных правоотношениях: интерес как предпосылка смещения параметров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 64–65.

7. Ординарцев И.И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

8. Русаковская О.А. Родители, страдающие психическими расстройствами: ограничение родительских прав или адекватные меры психиатрической и социальной помощи // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. 29.10.2020 г. / под общ. ред. О.Ю. Ильиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 195–200.

Об авторе:

ОРДИНАРЦЕВ Игорь Игоревич – кандидат юридических наук, заместитель Люблинского межрайонного прокурора г. Москвы, младший советник юстиции (г. Москва, Ставропольская ул. 66), e-mail: law9999599@mail.ru

RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS AS A WAY TO PROTECTED THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE CHILD AND PARENTS

I.I. Ordinartsev

Prosecutor's Office of Moscow, Moscow

The author offers a new look at the family-legal institution of restriction in parental rights, justifying a different purpose of applying the appropriate measure to parents (one of them). Appealing to the grounds and legal consequences of the restriction in parental rights, the author demonstrates a different purpose of the restriction - the protection of the rights and interests of not only the child, but also his parents (one of them).

Keywords: *legal relations on upbringing, restriction of parental rights, protection of family rights, responsibility of parents.*

About author:

ORDINARTSEV Igor – PhD in Law, Deputy of the Lublin Interdistrict Prosecutor of Moscow, junior counselor of justice (109559, Moscow, Stavropolskaia st., 66) e-mail: law9999599@mail.ru

Ординарцев И.И. Ограничение в родительских правах как способ защиты прав и интересов ребенка родителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 34–39.